

Чжоу Юньшэн ясно знал, что предыдущий Чжао Сюань и нынешний Чжао Сюань не были одним и тем же человеком, но он все еще чувствовал горькую обиду. Неужели этот человек уже объединился с принцем Гуном и теперь тайно помогает ему захватить трон? У этого человека не было воспоминаний, для него все в этой жизни было реальным: его семья, его друзья и, возможно, даже жена и ребенок.

Чжао Би Сюань родила Второго принца для принца Гун, если бы этот инцидент был раскрыт, все в маркизстве Вэнь Юаня были бы казнены. Чтобы выжить, чтобы сохранить свой славный семейный статус и обеспечить свои будущие поколения, у них не было другого выбора, кроме как вступить в союз со Вторым принцем и Чжао Би Сюанем.

И теперь Чжоу Юньшэн нес в себе великое унижение и ненависть, глубоко укоренившуюся вражду с маркизством Вэнь Юаня и принцем Гун, он не сдастся, пока они оба не будут уничтожены. Чжоу Юньшэн никогда не чувствовал себя таким встревоженным, как только он просчитал свои планы по уничтожению этого человека, он сразу же узнал, что другой мужчина был его любовником, действительно, судьба, должно быть, насмехается над ним!

Массируя свои напряженные брови, Чжоу Юньшэн больше не хотел видеть красивое, жесткое, похожее на скульптуру лицо своего возлюбленного, он снова отмахнулся от него, призывая: "Иди к Би Сюань".

Чжао Сюань опустил глаза и почтительно пообещал. От начала и до конца его взгляд никогда не отклонялся от лацкана императора, никогда не смотрел прямо на его святое лицо. Конечно, он не был трусом, его просто не интересовала внешность императора.

После того, как Чжао Сюань ушел, Чжоу Юньшэн повел подростка и медленно пошел обратно во Дворец Небесной Чистоты. Мальчика звали Мэн Кан, в этом году ему исполнилось 18 лет. У него с детства был потрясающий аппетит, и он вырос сильным, как бык, из-за этого хозяева и слуги маркизства Ву Чан высмеивали и издевались над ним, особенно мадам маркиза Ву Чан. Он был занозой в ее плоти, и она страстно желала избавиться от него. Маркиз Ву Чан редко обращал внимание на обычных рожденных детей, поэтому после того, как мать мальчика скончалась, первая жена исполнила свое желание и быстро отправила его в казармы, предвидя его смерть. Мэн Кан был сыт по горло избиениями и унижениями с детства, он явно испытал на себе лицемерие мира, но его сердце не стало злым, наоборот, он научился больше ценить доброту и оплачивать за нее. Поскольку Чжоу Юньшэн сегодня даровал его матери титул и даже позволил ей переселиться в могилы предков, он всю жизнь испытывал к нему благодарность.

В прошлой жизни, когда принц Ан спровоцировал восстание, он спас Чжоу Юньшэна и силой вырвался из окружения, а затем выступил в качестве его щита, погибнув от шквала стрел. Чжоу Юньшэн неоднократно пытался отослать его, но он отказался, прямо поклявшись умереть за императора. Уже привыкший видеть только темную сторону человечества, сердце Чжоу Юньшэна было холоднее, чем у кого-либо другого, но и теплее, чем у кого-либо другого. Если бы кто-то плохо с ним обращался, он оплатит им тысячекратно, но если они будут добры к нему, он всегда их будет помнить.

Он думал, что если бы его любовник был здесь, то он определенно был бы глупым мальчиком, который пожертвовал собой ради него, но реальность оказалась прямо противоположной его ожиданиям. Но в любом случае, это не повлияло на его решимость оплатить этому глупому мальчику.

Чжоу Юньшэн жестом пригласил Мэн Кана сесть рядом с ним и благоразумно спросил его о

его опыте службы в армии, естественно, поинтересовавшись его жизненным опытом. В прошлой жизни Мэн Кан также обменял свою награду на титул, но когда он вернулся домой, маркиза тайно подавила его и даже женила его на своей племяннице, чтобы контролировать его. Эта женщина была марионеткой маркизы, она тайно сообщала обо всех политических шагах Мэн Кана маркизе, которая вела своего шпиона и несколько раз подталкивала Мэн Кана в опасные ситуации, из-за чего он не выполнял задания, его хорошее будущее почти разрушилось.

В этой жизни Чжоу Юньшэн никогда бы не позволил этим демонам и монстрам снова замышлять заговор против этого мальчика.

Выслушав его историю, Чжоу Юньшэн не только даровал ему его первоначальную награду, когда он вернулся во Дворец Небесной Чистоты, он подумал об этом, затем дал Мэн Кану большое поместье и сразу же написал мемориальную доску, чтобы внутренние дела могли начать его строить. Сам император пожаловал ему поместье и вручил памятную доску, если он сразу не переедет, это можно было бы расценить как неуважение. Мэн Кан был честен и прямолинеен, но не глуп, он знал, что император проявляет к нему уважение, и его бычьи (большие) глаза наполнились слезами.

"Сильный мужчина ростом восемь футов (здесь используются Древние измерения), почему ты плачешь? Откуда взялась эта гигантская юная леди, быстро вытри слезы", - Чжоу Юньшэн не знал, смеяться ему или плакать, он бросил свой ярко-желтый носовой платок. Он все еще помнил, как несправедливо был заключен в темницу вместе с Мэн Каном, он тоже был таким, как сейчас, лежал перед ним и плакал, гладкий мраморный пол стал скользким, отчего Чжоу Юньшэн чуть не поскользнулся и не упал. Грубая внешность этого парня и сердце плюшевого мишки остались неизменными, как ностальгически.

Наблюдая, как Мэн Кан пыхтит и сопит, высморкавшись, Чжоу Юньшэн подпер лоб рукой и громко рассмеялся.

Чжао Сюань был сыном первой жены, Чжао Би Сюань была дочерью наложницы, хотя они были братом и сестрой, их разделяли разные утробы, поэтому их чувства не были глубокими. Когда они встретились, они взаимно поприветствовали друг друга, навестили Второго принца, а затем попрощались. Прежде чем Чжоу Сюань смог войти во Дворец Небесной Чистоты, он услышал взрыв яркого смеха, пронесшийся по балкам дома и вылетевший наружу, интенсивный, как столкновение армии, но также успокаивающий, как ветер, проносящийся над лугами.

Кончики его ушей были не в силах унять дрожь от этого звука, он стоял у двери, ожидая вызова.

Лю Хэ вежливо поздоровался с ним, затем вошел внутрь, объявив, что герцог Ю Го ищет аудиенции. Это был недавно пожалованный Чжао Сюаню титул, который делал его чиновником еще более высокого ранга, чем его отец, маркиз Вэнь Юань. Этот титул был присвоен ему еще тогда, когда он с триумфом возвращался в столицу империи, он уже был записан и не мог быть изменен. Чжоу Юньшэн мог винить только себя за то, что прибыл слишком поздно, он опоздал, чтобы сдержать рост семьи Чжао.

"Пусть он войдет", - Чжоу Юньшэн спрятал улыбку, его сердце было подавлено.

Кончики ушей Чжао Сюаня все еще дрожали, поэтому он сразу же заметил недовольство, скрытое в мрачном голосе мужчины. Он быстро порылся в своих воспоминаниях о тех случаях,

когда он пренебрегал императором, но смог только сделать вывод, что это был случай, когда "Начальник обеспокоен повышением подчиненного". Он не смог сдержать тайной усмешки: с древних времен был ли у любого невероятно могущественного генерала хороший конец? Даже свирепый генерал, который помог найти Да Ци, был выброшен после того, как он стал не нужен, это показало, что подозрения и ревность императора были обычным явлением.

Он потерял узорчатое кольцо на большом пальце левой руки и вошел, чтобы поприветствовать императора.

"Встань. Эта экспедиция на Запад была для тебя очень утомительной, и время не раннее, почему бы тебе не остаться здесь сегодня вечером и не пойти со мной на ужин? Завтра я устрою еще один пир, чтобы вознаградить солдат, ты можешь есть и пить сколько душе угодно", - Чжоу Юньшэн переживал и терпел, но в конце концов он не смог удержаться, схватил другого мужчину за руку и потянул его вверх, тайно лаская при этом тыльную сторону его руки.

Чжао Сюань поблагодарил его за любезность и засунул руки в рукава, сжав кулак. По какой-то причине кусочек кожи, к которому прикоснулся император, был обжигающе горячим.

При упоминании об ужине Мэн Кан почувствовал надвигающуюся головную боль. Он очень боялся банкетов, потому что ему нужно было выглядеть изысканно, стоя перед столом, полным деликатесов, сдерживая слюнотечение, и, естественно, он никогда не мог съесть достаточно, чтобы чувствовать себя удовлетворенным, это была просто пытка! Видя, как его лицо становится красным и белым, Чжоу Юньшэн не мог перестать хихикать. Этот мальчик всегда был таким же, все его мысли были написаны у него на лице, другие могли прочесть его с первого взгляда.

"Лю Хэ, не давай ему миску, прямо принеси молодому генералу Мэну чан с рисом", - Чжоу Юньшэн не мог не заговорить, когда увидел, как дворцовая служанка выложила на стол маленькие винные чашки и чаши. Он жестом указал на двух людей, сидевших рядом с ним, его настроение было легким.

Лю Хэ в растерянности встал, решив, что ослышался.

Зрачки Чжао Сюаня вспыхнули. Он не ожидал, что император и Мэн Кан станут настолько близки за такое короткое время, он даже дружелюбно позаботился об этом неловком моменте за обеденным столом. Он не мог не оглянуться и с удивлением увидел, что император лучезарно улыбается раскрасневшемуся лицу Мэн Кана, его прекрасное нефритовое лицо мерцало, великолепное, как весенние цветы. Он пристально смотрел на него, с трудом отводя глаза.

"Ваше Величество император, этот маленький чиновник будет использовать эти миски, они очень большие, их более чем достаточно, чтобы поесть", - Мэн Кан был не очень красноречив, после того, как он пошарил вокруг, он смог только выдать эту фразу.

"Да, достаточно, чтобы наполнить тебя после четвертой или пятой миски", - Чжоу Юньшэн постучал по краю своей миски серебряными палочками для еды, случайно взглянув в сторону Чжао Сюаня. Но от начала и до конца другой мужчина держал голову опущенной, казалось бы, почтительно, так что его сердце было еще более подавленным.

Мэн Кан не думал, что император так быстро узнает о его большом аппетите, смутившись, он взглянул на Великого генерала с просьбой о помощи в глазах.

Чжао Сюань открыл рот, чтобы помочь ему, но император неожиданно махнул рукой: "Лю Хэ, принеси чан с рисом, по императорскому приказу молодой генерал Мэн должен есть, пока не насытится сегодня. Если он не закончит есть, ему не разрешается покидать дворец".

Лю Хэ сдержал улыбку и пообещал, приказав дворцовой служанке немедленно принести небольшой чан с рисом и поставить ее перед Мэн Каном.

Мэн Кан взглянул на генерала Чжао, затем перевел взгляд на императора, и сердце его сжалось. В конце концов, кто сплетничал о том, что у него аппетит такой же большой, как у быка? Это на самом деле закончилось тем, что распространилось вплоть до королевской семьи! Но, поскольку это императорский приказ есть, он мог только подчиниться ему. Более того, мастерство имперского шеф-повара имело вполне оправданную репутацию, даже при легком запахе блюд он не мог перестать пускать слюни, если бы не воспользовался чаном, чтобы поймать их, он боялся, что они потекут на землю. Придерживаясь менталитета "сделай или умри", Мэн Кан поблагодарил императора за его милость и придвинул кадку с рисом поближе.

Чжоу Юньшэн тщательно проинструктировал императорскую кухню приготовить несколько любимых блюд мальчика, взяв блюдо, он прямо вылил его в свой чан и тепло сказал: "Ешь медленно, не подавись". В прошлой жизни, когда мальчик умер у него на руках, его последними словами были: "Мы были в бегах три дня и три ночи без полноценной еды, я боюсь, что стану голодным призраком. Ваше Величество, пожалуйста, не забудьте когда-нибудь зажарить молочного поросенка для этого маленького чиновника".

Такое нелепое заявление, но оно скрывало безысходную беспомощность, заставляя Чжоу Юньшэна разрыдаться, не в силах вытерпеть это. После стольких перевоплощений в то время Мэн Кан был единственным, кто добровольно отдал за него свою жизнь. Хотя мальчиком двигала смесь феодальной этики и верности императору, были также глубокие, искренние чувства, поэтому Чжоу Юньшэн никогда не мог забыть о нем.

Вспомнив прошлое, Чжоу Юньшэн махнул Лю Хэ: "Пусть императорская кухня принесет жареного молочного поросенка".

Молчаливый Чжао Сюань внезапно поднял на него глаза. Чжао Сюань был хорошо осведомлен о предпочтениях каждого из своих подчиненных, в число которых, естественно, входил и Мэн Кан. Среди блюд, расставленных на столе, девять из десяти были любимыми блюдами Мэн Кана, что еще более странно, мальчик всегда рассказывал о том, как он мечтал съесть жареного молочного поросенка, когда вернется с границы. Почему император так много знал об этом безымянном молодом генерале, что казалось, будто они старые друзья? Что он планировал сделать, вырастить Мэн Кана и использовать его против него?

При мысли об этом глаза Чжао Сюаня затуманились, но он быстро скрыл это. Мэн Кан был храбр, но не очень проницателен, он был неспособен поддерживать и командовать целой армией, как он мог восстать против него? Император взошел на трон в 11 лет и был достаточно искусен, чтобы возглавить правительство к тому времени, когда ему исполнилось 14 лет, он никогда не стал бы полагаться на такую нереалистичную схему. Но, что бы он ни замышлял, его спокойствие не нарушится.

Взгляд Чжоу Юньшэна часто касался лица другого мужчины, поэтому он сразу же прочел его беспокойство и не мог не глубоко вздохнуть в своем сердце. У его возлюбленного была амнезия, поэтому он никогда не ожидал, что свет упадет и земля задрожит, как только они встретятся, безумно влюбившись с первого взгляда. Другой человек пришел в этот мир давным-давно, пока его сознание ассимилировалось с миром, его подсознание медленно

впадало в спячку, вероятно, его было бы очень трудно разбудить.

"Похоже, эта жизнь нуждается в некоторой шлифовке". При этой мысли Чжоу Юньшэн поднял свой бокал и тепло сказал: "Герцог Ю Го, выпей со мной".

Чжао Сюань почтительно поднял свой бокал, его лицо было полно почтения, но сердце оставалось спокойным. Он не мог позволить себе выказать ни малейшего страха перед имперской властью.

<http://bllate.org/book/14189/1250538>